

УВАЖАЕМЫЕ

ЧИТАТЕЛИ!

Мы ждём ваших писем по адресу:
302000, ГСП, г. Орёл,
ул. Брестская, 6.

Уважаемая редакция газеты «Орловская правда»! Мы, жители Воинского и Отрадинского сельских поселений, хотим рассказать о хорошем человеке — депутате Орловского областного Совета народных депутатов, генеральном директоре ОАО «Агрофирма «Мценская» Николае Александровиче Жернове. Отличный хозяйственник, добрый, порядочный человек, каждому попавшему в

О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ

Сказано — сделано

сложную жизненную ситуацию он всегда помогает: на счету депутата немало добрых дел.

Помнится, на одной из встреч со своими избирателями депутат Жернов пообещал помочь с ремонтом Отрадинской больницы.

Сказано — сделано. Наша больница отремонтирована, на депутатские деньги — 450 тысяч рублей — закупается новое оборудование. А ещё Н.А. Жернов помог в бла-

гоустройстве отрадинской школы, замене линии электропередачи, строительстве храма Казанской иконы Божией Матери...

От всей души хотим поблагодарить Николая Александровича за все добрые дела и пожелать ему крепкого здоровья и успехов в его нелёгком труде!

**Жители Воинского и Отрадинского сельских поселений.
Мценский район.**

НУЖНОЕ ДЕЛО

Просвещайте нас!

Уважаемая редакция!

Мне 91 год, я ветеран войны. В Орел на жительство приехал 9 лет назад. Я хотел бы через газету, которую очень люблю и читаю от корочки до корочки, сделать такое вот предложение: почему бы не издать красочный подарочный буклет о храмах города Орла? Я такого нигде не встречал в продаже в книжных магазинах. А жаль. Я бы, например, купил штук 15—20 для подарков своей многочисленной родне (ведь в семье моей матери было 11 детей!).

Да и мне самому было бы интересно такую книгу посмотреть. Ведь мы, дети Октября, были лишены этих знаний. Последний раз в детстве я ходил в нашу церковь во 2-м классе, а потом ее сломали.

Кстати, спасибо вашей газете за содержательные и прочувствованные материалы о церкви и церковных праздниках. Просвещайте нас, своих читателей, это очень нужное дело.

И еще хочу вам сказать, уж коли взялся за письмо, о своем отношении к тем газеткам, которые поливают грязью область и руководство. До чего же бессовестные люди: хлеб-то наш едят, а вместо того, чтобы помогать, они палки в колеса вставляют.

Я очень люблю город Орел. И хочу, чтобы он и дальше процветал. Благодарю вашу газету за соизидательное, а не разрушительное направление.

**Николай Антонович КАЛИНА,
г. Орел.**

ОТ РЕДАКЦИИ:

Уважаемый Николай Антонович! Спасибо за добрые слова. На вашу просьбу отвечаем: книга-альбом «Церкви и монастыри г. Орла» существует, ее подготовил к печати коллектив областной библиотеки имени И.А. Бунина. Книга недавно (в 2007 году) переиздана издательством «Фолиант», и ее можно купить в любом из офисов издательства. Они расположены по адресу: г. Орел, ул. Салтыкова-Щедрина, 34 (в районе «Гипроприбора»), телефон 43-71-01, а также в Доме быта.

К сожалению, вы не указали вашего точного адреса, поэтому с газетных страниц приглашаем вас к нам в редакцию. Будем рады повидать вас и рассказать о вас подробнее нашим читателям.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Она любила жизнь

Этот снимок сделан в Ленинграде в августе 1941 года. Шла война, но занятия во 2-м Ленинградском медицинском институте продолжались. Орловчанка Нина Гавриловна Чупахина на «отлично» сдала очередной экзамен за третий курс и вернулась в общежитие, набрав по дороге букет полевых цветов.

На снимке студентка, которая ещё не знает, что ей предстоит пережить Ленинградскую блокаду от первого до последнего дня, что каждый день ей придётся ходить в госпиталь за семь километров пешком, оказывать первую медицинскую помощь раненым, забывая про отдых и сон.

«Помню начало войны, — рассказывала Нина Гавриловна. — Мы с товарищем сидели на скамейке в уютном скверике недалеко от Пис-

каревского кладбища и готовились к экзаменам. Это было утром. Вдруг видим — бежит женщина и истошно кричит: «Война! Война!». Мы тогда ещё подумали: «Какая-то сумасшедшая». Но когда добрались до общежития, то поняли: это страшная правда. Я сразу подумала о своих родных в Орле, хотелось быстрее уехать домой, но не смогла: нас, студентов третьего курса мединститута, оставили в Ленинграде».

Во время бомбёжки только по характерному звуку и по свисту падающих снарядов она уже знала, какой стороны улицы держаться — левой или правой. «В городе был чёткий порядок, — рассказывала Н.Г. Чупахина. — Даже стипендию нам продолжали платить исправно день в день».

Нина Гавриловна выжила, хотела вернуться домой, но Орел был оккупирован, и она пошла на фронт, так как после блокады уже ничего и никого не боялась. Войну закончила в Болгарии в 1945 году. Тяжело заболела малярией, но смогла победить болезнь, как бывало уже не раз.

Затем на «отлично» закончила медицинский институт, но уже в городе Станиславе (ныне Ивано-Франковск), вернулась в Орел к родителям, тут же устроилась невропатологом в железнодорожную больницу, которая в то время считалась одной из лучших. Вскоре стала заведующей неврологическим отделением. О том, какой это был замечательный доктор — умный, знающий, уважительный к людям, знали все её пациенты и коллеги. Не было случая, чтобы она не знала, как помочь больному, и за 27 лет работы она не сделала ни одной ошибки.

В декабре ей исполнилось бы 88 лет. К сожалению, на днях Нины Гавриловны не стало.

**Л. ВАСИЛЬЕВА,
г. Орел.**

НА ФОНЕ ГОРОДА

На заре ты её не буди...

В редакцию обратилась жительница Орла Е. Новикова, которая живёт в доме, расположенном в двухстах метрах от Красного моста.

«Всё тёплое время года по мосту ездит поливальная машина, — жалуется Е. Новикова. — Я понимаю, что надо поливать улицы в жаркую погоду, но сейчас-то зачем? И

спокойного сна, то зачем мне такая чистота нужна?».

Мы обратились в МУП «Спецавтобаза по санитарной очистке города» с просьбой как-то решить вопрос, например, изменить график рабочих выездов. Нам пообещали, что на ближайшей планёрке эта проблема обязательно будет обсуждаться.

К 90-ЛЕТИЮ ВЛКСМ

Вместо крыши Млечный Путь

В комсомол я вступил в 1946 году, когда учился в горном училище в городе Шахты. До этого в силу жизненных обстоятельств воспитывался в детском доме, прошёл октябрятскую и пионерскую школы. Учили и воспитывали по-спартански, без излишеств. Так что в комсомол вступил с ответственностью и сознательно. Иначе в то время быть и не могло. Вступление в комсомол тогда воспринималось как важная новая веха в жизни.

Осмелюсь утверждать, что в то время этот стальной сплав молодых сыграл решающую роль в судьбе страны. Вспомните гражданскую войну, разруху 20-х годов прошлого столетия. Без комсомола не было бы победы на полях сражений в Великой Отечественной войне и надёжного тыла. Кто поднял страну из пепелища в 40—50-е годы? Комсомольцы!

Трудностей было много. Это я говорю уже с высоты своих лет. А тогда переживать безропотно и достойно трудности было обычным делом. Мы были так воспитаны. И не были.

В 1951 году, работая мастером-монтажником в системе Минмонтажспецстроя СССР, я был направлен для восстановления базисных элеваторных комплексов в населённые пункты Подмосковья и Тульской области, разрушенные в годы войны.

Зима. Холода доходили до 30 градусов ниже нуля. Бараки в таком состоянии, что даже органы НКВД вынуждены были вывести оттуда заключённых. Одни трёхъярусные нары, двери нет, сквозь крышу видны Млечный путь и Большая Медведица. И вот мы расселены в этом бараке.

Командант «общежития» — старый солдат-инвалид, вручая нам полуистлевшие наволочки, показал стог сена, который стоял в поле километрах в четырёх от нас и сказал: «Большого дать не могу, а кто хочет спать «комфортно», пусть набьёт наволочки соломой — это будет и подушка, и матрац».

Ночью в 30 градусов мороза единственной возможностью выжить было поддержание огня в «буржуйке», которую мы сами изготовили из подручных материалов.

В посёлке ни одной столовой. Питание: ржавая селедочка или хамса и очень редко конфеты «подушечки», которые большими глыбами лежали на прилавке рядом с селедочкой и с трудом разбивались топорилом. С хлебом было сложно. Чтобы купить килограмм хлеба, надо было занять очередь с вечера и всю ночь отмечаться через каждые два часа. Номер очереди ставился химическим карандашом на ладони. Если человек не являлся вовремя отмечаться, то из очереди он автоматически выбывал. Ты мог считать себя счастливым, если тебе удалось купить кусок замороженного хлеба.

Но, несмотря на такие сложные условия, ни у кого даже не возникало мысли бросить работу и бежать. Мы понимали, что надо восстанавливать страну.

Спецдежда рабочим не выдавалась — ни теплая, ни холодная. Обходились той, какая была в своём «гардеробе». Самое удивительное, что в этих тяжёлых условиях мы почти не болели. Всё трудное преодолевалось и легко забывалось, а позднее воспринималось как должное, которое обязан проработать каждый молодой человек.

Владимир ТЕТЕРИН.